

Книги Виталия Федорова
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

TERRA NOVA. ВПЕРЕД, В ПАМПАСЫ!
TERRA NOVA. А НАД БАОБАБАМИ ЗАКАТЫ, СЛОВНО КРОВЬ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВИТАЛИЙ ФЕДОРОВ

TERRA NOVA.
А НАД БАОБАБАМИ
ЗАКАТЫ, СЛОВНО КРОВЬ

РОМАН

Москва. 2017
Э АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф33

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1054

Художник
В. Федоров

Федоров В. П.

Ф33 Terra Nova. А над баобабамы закаты, словно кровь:
Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-
КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2423-8

Что делать, если вы вдруг попали в параллельный мир, называемый Новая Земля? Да то же, что и в старом мире — открыть зал игровых автоматов и наслаждаться жизнью. Вот только Кейптаун, где Виталий Чернов всем этим занимается, вдруг оказывается в центре войны между Британским Союзом и Свободной Африканской Республикой, и для полного счастья симпатии Демидовска, столицы русского анклава, находятся на стороне британцев. И куда теперь податься честному авантюристу?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Федоров В. П., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2423-8

1

*Свободная Африканская Республика, Кейптаун,
окрестности аэродрома, ВОП¹ 103-го взвода
кейптаунской милиции*

Уй-ё, больно-то до чего!.. Кажется, боль вернулась даже не одновременно с сознанием, а раньше его. Глаза закрыты, и голова болит так, что открывать их пока что не хочется. Голова и левое бедро... А-а-у-у!!! Какая сволочь меня трясет еще?!

— Босс, ты как там, живой?!

Открыв глаза (черт, вспышка внутри черепа!), обнаруживаю над собой озабоченные физиономии, а за ними — голубое небо, перечеркнутое несколькими столбами дыма... Небо?!

— Скрх... тьфу!.. самолет?

Мужики чуть опасливо смотрят вверх, после чего нестройным хором отвечают, что самолет улетел. Улетел — это хорошо, а вот что любимого командира внутрь затащить никто и не почесался, пока опасность не миновала, это уже плохо. Хотя понятно: попадание под арту в первый раз всегда сильно на мозги действует, по себе помню. Хочется заныкаться поглубже и не привлекать к себе внимания. «Я в домике» типа.

— Кот?

Плотный невысокий командир первого отделения подается вперед:

— Босс?

¹ Взводный опорный пункт. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— Проверить все отделения, доложить о потерях... — На пару секунд замолкаю, борясь с накотившей тошнотой. — Потом командиров отделений ко мне.

— Есть, сэр!

Ишь как в человеке военная жилка просыпается, стоит под обстрелом побывать. Ладно, это тоже знакомо.

— Рыжий, сесть помоги.

При попытке поднять голову тошнота нахлынула вновь, и Рыжий едва успел с чертыханьем отскочить в сторону.

Буэ-э!

Тьфу, блин. Но полегчало вроде как. Принимаю сидячее положение. Сначала осмотреть себя, потом пейзажи. Каска лежит рядом, на ней небольшая вмятина и следы кирпичной пыли. Понятно, обломком кирпича прилетело. Судя по жгучей стреляющей боли слева, там растет приличных размеров шишка, но лезть рукой и проверять как-то не хочется. Кровь вроде не течет, и ладно. Головная боль, тошнота, головокружение — явно сотрясение мозга заработал, а то и ушиб. Надо поаккуратнее двигаться, а вообще бы отлежаться хорошо, конечно. Ага, отлежишься тут. Кот вон идет, с Лео и Красавчиком. Почему Лео? Кстати, где Дровосек?

Жестом (черт, больно двигаться) остановив расспросы о моем самочувствии, прошу доложить о потерях.

Кот протяжно вздыхает:

— Дровосек, Молот, Орел, Ягуар и Дикий Кот убиты. Ранены ты, Пила, Француз и Худой. Малой пропал.

Хм... Как это пропал, интересно?

— Выделить по два человека с отделения, обыскать территорию, найти Малого. Особо никому не расслабляться, вполне может еще с базы что-нибудь прилететь.

Пытаюсь нащупать рацию, но на штатном месте не обнаруживаю. Черт, куда она делась?

— Кот, дай свою рацию.

Переключаюсь на ротный канал. Ага, Миндонса уже вызывает. Докладываю обстановку, прошу прислать медика, а лучше парочку.

— Да, сейчас я с нашим приду и у комбата еще пару попрошу. Ты сам-то как?

— Нормально, черепушку малость встряхнуло только.

А вот хрен его знает, кстати, нормально я или не очень. Ранение — штука такая, можно сразу не заметить, когда на адреналине. Особенно если шкуру не очень располосовало. Зато вот внутри такой «незаметный» осколочек дел может натворить, это мы проходили. Надо бы осмотреть себя получше.

— Мужики, помогите встать.

Кот и Рыжий осторожно, стараясь не оказаться в зоне потенциального фонтанирования, подняли меня на ноги. Делаю несколько глубоких вдохов-выдохов, чтобы унять тошноту.

— Че, босс, ты как?

— Посмотрите сзади и с боков, не зацепило нигде?

Вроде нет, только на голове здоровенная шишка кровит немного. Ну, значит, буду жить. Это радует.

— С ранеными что?

— Пиле прилично досталось: в голову, живот и руки. Ребят сейчас заматывают, но...

— Сейчас медик будет. Что с остальными?

— Французу осколок по заднице чиркнул, неслабо так разворотило... Тоже замотали. И он руку сломал, похоже, когда в окоп падал. Ну или ушиб сильно. Худому — руку на вылет, вроде пульей.

Со стороны дороги послышалось завывание «скорой», я инстинктивно взглянул в направлении шума и впервые как следует осмотрелся по сторонам. Промзоне досталось очень прилично. Даже удивительно, что у нас так мало потерь. Хотя что удивительного — большинство бойцов в укрытиях были, когда началось. Все благодаря умелому командованию, хе-хе.

Большая часть деревянных строений либо горит, либо разбросана по округе в виде досок. Кирпичный цех тоже свое получил — в стене здоровенный пролом, из которого валит дым, крыша почти исчезла.

Поворачиваюсь к аэродрому. На месте самолета — огромный костер, отлеталась птичка. Несколько британских «коробочек» тоже горят, остальные застыли без движения. У слабо дымящего здания терминала стоят с дюжину бриттов, задрав к небу руки, к ним приближаются наши. Победа, чтоб ее... Ну и славно, не пришлось Дьен-Бьен-Фу¹ устраивать.

Крюгер, забавно переваливаясь при ходьбе, приблизился с тремя медиками. Видимо, из городской больницы прислали. Ну и правильно — у нас в ДАПе² тоже почти все раненые выживали именно благодаря тому, что через десять минут уже в стационаре оказывались.

— Босс, вот медики.

— Ага, вижу. Сначала Пилу им покажите, потом Француза и Худого, со мной — потом. Малого нашли?

Подходивший к нам молодой парень из третьего отделения (блин, забыл позывной, хорошо меня приложило все-таки) услышал вопрос и ответил:

— Нашли, раненый! Ему сильно попало!

— Покажите медикам после Пилы. А как Дровосек погиб? Он же в щели должен был сидеть.

Лео сокрушенно махнул рукой.

— Да выглянул на секунду, когда ты «в укрытие!» командовал, и тут рвануло как раз. Ему всю макушку снесло.

М-дя... А вроде толковый мужик был. Какого хрена выглядывать из укрытия, когда тебе сказали там сидеть?

— Понятно. Рыжий, возьми, пожалуйста, рацию у одного из убитых, притащи мне. А то моя пролюбилась куда-то.

— Да вон она! — Красавчик показал пальцем куда-то вбок, я повернул голову и зашипел от очередной вспышки боли. Да, похоже, остатки моей рации. Чем бы ее ни сорва-

¹ Осада вьетнамскими войсками французского опорного пункта на аэродроме Дьен-Бьен-Фу в марте — мае 1954 г., закончившаяся капитуляцией французского гарнизона. Решающее сражение Первой Индокитайской войны.

² Донецкий аэропорт, место ожесточенных боев между вооруженными формированиями ДНР и Украины.

ло — повезло, что «оно» не прошло на пяток сантиметров правее.

Из-за медленно разгорающихся руин проволочного цеха показался наш ротный, в сопровождении... э-э... блин, и этого позывной забыл. Единственного мужика в нашей роте с медицинским образованием. Дональд его зовут, у него зубной кабинет на Ист-стрит. Зато позывной мальчика из третьего отделения вспомнил — Тощий.

Миндонса огляделся по сторонам и покачал головой:

— Да уж, неслабо вам тут досталось. Я сначала подумал, звиздец третьему взводу. Кактус, посмотри его.

А, точно, у дантиста позывной Кактус, не знаю уж почему.

— Не надо, потом посмотришь. К раненым его проводи-те пока, я — нормально.

Миндонса, сволочь такая, не стоит на месте, а в нервном возбуждении ходит туда-сюда, так что мне приходится водить головой взад-вперед, дабы удерживать его в фокусе. А она болит, голова-то.

— Как наблюдатели второй самолет проморгали?

— Да черт их знает. Сейчас на совещание к комбату пойдем — узнаем. Дойдешь?

— Дойду, если не спешить. Кого еще накрыло?

— Из нашей роты никого, а так — минометную батарею вроде и еще кого-то.

— Батарею — это хреново. Миномет — штука нужная.

Появился один из медиков, сообщил, что всех раненых они забирают с собой, причем Пилу и Малого нужно везти срочно.

— Ну о'кей, забирайте.

— Давайте с нами, по дороге вас посмотрю.

Отрицательно качнув головой, получаю очередную порцию вспышек во внутричерепной пустоте. Фуф... Все, отпустило вроде.

— Не, док, мне с вами нельзя. У нас тут война идет, как вы заметили, наверное.

Доктор задумчиво пожевал нижнюю губу, после чего по рации попросил «скорую» задержаться на пару минут. За-

тем устроил мне краткий допрос о самочувствии и, поведив какой-то металлической медицинской штуковиной перед глазами, сообщил, что у меня легкое сотрясение мозга (а то я сам не догадался) и мне нужно пару дней постельного режима как минимум (нужно, кто бы спорил), а без этого могут быть осложнения. Написав несколько совершенно неразборчивых строчек на клочке бумаги, эскулап велел передать его начмеду батальона (который, по его словам, бродит где-то поблизости) и побежал к «скорой». Наконец-то, блин.

Нет, вы не подумайте, я не собираюсь особо героизировать, и уж точно не мечтаю быть вынесенным отсюда вперед ногами под бравурные марши. Но лишний час на ногах меня не убьет, думаю, а взвод сейчас оставлять не хочется. Да и на совещание сходить надо, по нескольким причинам. Вон и Миндонса, кстати, копытом землю роет.

— Ну что, пойдём потихоньку?

— Сейчас, погоди минуточку.

Собрав командиров отделений, быстро ставлю задачи:

— Тела собрать, положить во-о-он там. Оружие и боеприпасы тоже собрать. Слушать эфир, быть в готовности укрыться. Выставить наблюдателя в сторону дороги, плюс одного — за воздухом. За меня остается Кот. Вопросы?

— Что в городе происходит? — это Лео.

Ну понятно, у коренастого командира второго отделения там семья, как и у большей части взвода.

— На совещании у комбата спрошу. Всё, свободны.

Возвращаюсь к Миндонсе, одобрительно кивающему головой.

— Чего?

— Да вот думаю, хорошо, что тебя взводным назначил. Остальные бы укрытиями так не озаботились, и было бы у нас сейчас не пять трупов, а двадцать пять. Ну что, пойдём?

Доброе слово — оно и кошке приятно. Особенно когда заслуженное.

— Ага, пойдём. Потихоньку только.

Почувствовав что-то непонятное на левой щеке, провожу по ней рукой. Ага, кровь. Сверху натекла. Миндонса решительно останавливается.

— Так, погоди-ка. Кактус! Давай сюда! Замотай его, а то отключится еще на полпути, тащи потом...

*Свободная Африканская Республика, Кейптаун,
окрестности аэродрома, КНП¹ 2-го батальона
кейптаунской милиции*

Любопытно, как первый бой меняет людей. Особенно если он закончился удачно. Несмотря на потери, позитив у всех зашкаливает: их послушать, так все хоть сейчас готовы вплавь добраться до Роки-Бей и навести там шухер. Ладно, все лучше, чем страх и уныние.

Кстати, о потерях — кроме нас прилично досталось минометной батарее, у них семеро «двухсотых». Бритты сверху засекли позиции. А вот надо было лучше маскироваться. Этот, как его... Милишевич, позывной Хорват, он же кадровый военный, должен понимать такие вещи. Жив остался, между прочим. А вот Крис погиб, позицию ПТУРа² сверху тоже обнаружили. Вместе с ним два человека расчета. Плюс двое погибших в 3-й роте и один в 9-й, плюс двое из взвода обеспечения — их грузовик с нашим обедом бритты накрыли на подъезде. В общем, могло быть куда хуже: можно сказать, легко отделались. «Спуки»³, по словам мужиков, кружил над нами всего несколько минут, пока не взорвался транспортник на земле, после чего ушел в сторону города. И вот тогда-то, судя по всему, показал, где раки зимуют. Ян как раз обрисовывает общую оперативную обстановку.

— ...блокирована, большая часть бронетехники выведена из строя. Тем не менее капитулировать гарнизон отказы-

¹ Командно-наблюдательный пункт.

² Противотанковая управляемая ракета.

³ От *англ.* AC-130U Spooky (летающая артбатарея на основе военно-транспортного C-130 Hercules).

вается, и взять базу штурмом третий и пятый батальоны не могут. У них серьезные потери, больше пятидесяти человек только убитыми, включая комбата-три и командиров седьмой и четырнадцатой.

Ян сделал паузу, дав присутствующим полминуты на обмен репликами. Кейптаун не так велик, комроты, как я уже упоминал, должность в мирное время выборная, так что убитых все знали. Ну что поделаешь... Война-с.

— Теперь по порту: «Илластриес» взорвался после попадания из ПТУРа, «Каррик» и «Беллерофон» отошли, куда именно — мы не знаем. Возможно, попытаются высадить где-то десант. В шестом батальоне около двадцати погибших. Комроты-восемнадцать — в госпитале, в критическом состоянии.

Блин, ну уж стоящий у причала транспорт-то с войсками могли бы ПТУРами и раздолбать! Это же уникальный шанс, когда еще такой представится. Мы-то со спецназовцами, что были в самолете, вон как лихо разобрались — до плена только десяток дожил из семи. Разбрелись эти семь десятков по лесу — они бы наш батальон уполовинили. А сейчас эти пассажиры высадятся на берег где-нибудь... да где угодно, хоть на западном побережье, хоть по Замбези поднимутся, и устанешь их в море сбрасывать. Там отдельная рота на транспортерах-амфибиях («Supacat АТМР»¹ — черт его знает, что за штука), специализирующаяся на боевых действиях в джунглях и болотах. Плюс две 155-миллиметровых САУ², для полного счастья. Это из штаба в городе сообщили, видимо, кого-то из пленных разговорили.

Командному составу нашего батальона меньше всего досталось, похоже. Только у меня голова перемотана, и у Хорвата — нога.

— ...приказано передислоцироваться в район Дурбана, обеспечить безопасность...

¹ Британский шестиколесный полноприводный вездеход-амфибия открытого типа, выпускается в различных модификациях.

² Самоходная артиллерийская установка.

Дурбан — это маленький городишко на нашем берегу устья Замбези. Живет в основном торговлей с Дагомеей. Ну, определенный смысл в этом есть — пусть дагомейцы пока что особой активности и не проявляли, в отличие от своих мусульманских сородичей, долго это спокойствие не продлится. Там тоже горячего народа со склонностью к авантюрам хватает.

Присутствующие на совещании начали негромко переговариваться. Понятно — у всех работа, у большинства и семьи, оставлять все это на неопределенный срок ради сидения в парилке дурбанских болот особого желания ни у кого нет. Но деваться некуда, так что поедут. Надо, кстати, подумать, что с моим залом делать. Закрывать или пусть работает?

— ...понимаю, что у всех есть неотложные дела, джентльмены, но мы теперь на войне, ничего не поделаешь. Передислокация начнется завтра с утра, порядок будет доведен до вас дополнительно. До утра личному составу предоставляется свободное время, уладить все, что можно уладить. Довожу до вас и прошу довести до подчиненных, что неявка по сигналу сбора в военное время рассматривается как дезертирство. Не важно, испугался человек или просто перебрал вечером и не смог встать. Игры закончились.

Комроты-три хмыкнул и негромко, но отчетливо пробормотал: «Ага, вот бы еще кто рассказал об этом мудакам, которые вчера по сигналу сбора не явились...»

Комбат развернулся и посмотрел на него в упор:

— Не волнуйтесь за них, мистер Сильверман, им тоже скучать не придется. Все сведения штабом уже собраны, первый и третий батальоны, убывшие на границу, сейчас именно такими «неявленцами» и усиливаются. Кафры тоже ребята веселые, не хуже бриттов.

Это правильно, с вольницей пора завязывать. Свобода свободой, но без дисциплины на войне никуда. Не путаем либертарианство с анархизмом, хе-хе.

Совещание закончилось, все собрались в кучу, обмениваясь впечатлениями. Львиная доля вопросов, понятно, досталась мне, раз уж моему взводу больше всех прилетело. Наша позиция с окрестных высоток неплохо просматривается, так что, наблюдая, как «Спуки» нас обрабатывает, большинство решили, что 103-го взвода больше нет. Рассказываю, что у нас произошло, с упором на пользу инженерного оборудования позиций. Народ задумчиво кивает. Думаю, пока сами пару *входящих* не поймают, копать все равно не начнут.

Разумеется, вопрос «какого хрена бритты начали стрелять?» тоже живо обсуждается. Я вскользь предположил, что им мог померещиться оператор ПЗРК¹ или ПТУР, вот они и решили нас огнем прижать на время посадки самолета. Затем Ян отозвал меня в сторону:

— Как сам?

Все-то интересуются, хе-хе.

— Да ничего, башка только болит. Отлежусь до завтра — буду в норме. Ты лучше скажи: пополнение во взвод будет?

Комбат хмыкнул:

— Ишь, развоевался. Будет, будет. До завтрашнего утра постараюсь все оргвопросы решить.

Да уж, ему сейчас не позавидуешь — организовать за сутки (пусть в них и тридцать часов) переброску батальона за двести с лишним километров, при том что сам батальон только сегодня утром сформирован... Спать этой ночью не будет совсем, скорее всего.

— Ну, до города доберемся, я часа три-четыре поваляюсь, и можешь меня тоже выдергивать, если помощь какая нужна.

— Добро.

Ян вернулся к делам, а я осторожно, без резких движений завертел головой по сторонам в поисках начмеда. Вернее, зампотыла для начала, потому как кто у нас начмед и где он есть, я понятия не имею. На здоровье забивать не стоит, такой «героизм» потом боком вылезет.

¹ Переносной зенитный ракетный комплекс.

*Свободная Африканская Республика, Кейптаун,
Улунди-стрит*

Где я?

Тьфу, блин, приснится же такое. Дома я, в своей постели.

Тук-тук-тук!

— Босс! Ты в порядке?! Ты дома?!

В дверь кто-то стучится, это меня и разбудило. Который час-то хоть... Ага, 26:18. Пять часов проспал, даже больше чуть. Самочувствие... хреновое. Сразу как проснулся, вроде ничего было, но стоило чуть пошевелиться...

— Босс! Гато!! Витали!!!

Черт, да что ж так орать-то? Хозяев только переполошит. Иду я, иду...

Опуская ноги на пол, непроизвольно вскрикиваю от сильной боли в левом бедре. Обломок кирпича оставил здоровенный багрово-лиловый синяк, хорошо хоть кость цела. Натягиваю шорты и под аккомпанемент отдаленных минометных разрывов иду открывать дверь... А? Это наши по британской базе беспокоящий огонь ведут. Благо недостатка мин пока не ощущается, они прямо в Кейпе производятся. Из привозной взрывчатки, правда, а вот ее запасы не бесконечны.

На маленькой лестничной площадке обнаруживается Красавчик, занимающий ее чуть меньше чем полностью. Как вы понимаете, просто так «красавчиком» мужика не обзовут — если по габаритам командир третьего отделения Валуеву и уступает (не сильно), то вот физиономией — вылитый. Внизу, во дворе, маячит обеспокоенное лицо Бернара, благообразного старичка, у которого я и снимаю второй этаж дома с отдельным входом.

Красавчик облегченно выдыхает:

— Фуф, мы уж волноваться начали. На мобильный тебе все звоним-звоним, ты не отзываешься! Как себя чувствуешь?

Звонят они. А я догадывался, что будут звонить, потому звук и отключил. Голова-то не казенная, пусть отдохнет малость.

— Да я спал, не слышал. Что случилось-то?

— Комбат ротных и взводных на совещание собирает, в двадцать семь ноль-ноль, в «Черном льве». Ты как, можешь или Коту сходить?

Мм... вообще лень, конечно, но надо сходить. Заодно в зал заскочу, там недалеко.

— Я схожу. Ты на машине?

— Конечно!

Ну да, пешком тут ходить не очень принято. Не «совсем не», а просто «не очень».

— Подожди пару минут, подкинешь меня до паба.

— Без проблем, босс.

*Свободная Африканская Республика, Кейптаун,
Санрайз-бульвар, паб «Черный лев»*

— Витали, ты как?

Блин, что-то меня этот вопрос уже утомлять начал.

— Вообще хреново, а в остальном нормально.

Миндонса, он же Португалец, на пару секунд впал в ступор, не придумал что ответить, и просто махнул рукой — проходи, мол.

За массивным длинным столом в углу уже сидит все командование доблестного 2-го батальона, включая Яна и Юджина Земескиса, нашего зампотыла. Меня ждут, что ли? Не, не ждут, совещание уже в процессе, судя по уполовиненным кружкам и бокалам. Здравуюсь со всеми и прошу подошедшего официанта принести пинту «Булавайо» — хорошего местного лагеря. По идее, конечно, не стоило бы, ну да хрен с ним. Таблетки пил давно, так что реакции быть не должно, а просто так сидеть, на сухую, как-то не хочется.

Сидящий во главе стола Ян откашлялся.

— Ну, раз все собрались, приступаем. Приказ на перемещение...

Надо же, ждали меня все-таки. Вообще, конечно, немного странное место для совещания. Паб, заполненный посетителями: серьезно? Пусть персонал и отодвинул от нас ближайшие пару столов чуть подальше, и публика с по-

ниманием относится, кроме редких тостов в нашу честь и приветственных возгласов никак не мешает, но... Нет, я понимаю, партизанщина, и все дела, но не до такой же степени? Такого у нас даже в мае 14-го не было. Хотя командованию виднее. Может, оно так боевой дух поднимает, а может, бриттам какую-то дезу хочет донести.

— ...начиная с двенадцати ноль-ноль, поротно: третья, девятая, десятая. Интервал — час. Личный автотранспорт разрешаю взять из расчета два автомобиля на отделение, плюс один на комвзвода, итого семь на взвод. Грузовики выделяются...

Это правильно. Три с копейками сотни автомобилей там на хрен не нужны, а пара штук на отделение — дадут необходимую мобильность. Хотя, судя по рассказам, там больше на водный транспорт придется полагаться и на свои штатные средства передвижения. Ноги в смысле.

Официант принес заказанное пиво и к нему горку билтонга в качестве комплимента от заведения. С удовольствием делаю большой глоток. Мм, хорошо...

Ян передал слово зампотылу. Худощавый, с красным от солнца (и не только, хе-хе) лицом и соломенными волосами потомок сваливших от Советов в ЮАР литовцев попросил всех достать рабочие блокноты, что вызвало у некоторых из сидящих за столом нешуточное смущение. Нет, я-то с собой блокнот прихватил, разумеется, все ротные тоже, а вот из взводных — меньше половины. Под критическим взглядом командования все нашли наконец, на чем делать записи, и Земекис приступил к делу.

— Завтра до убытия получить на складе: палатки, из расчета одна на отделение; медкомплекты — индивидуальные, на отделение и на взвод, начмед за ночь подготовит; надувные лодки из расчета одна на взвод; сухпайки из расчета на неделю. Склад — в самом конце Уинстон-Драйв, справа, там увидите, если кто не знает. Время получения: с восьми ноль-ноль до девяти ноль-ноль — третья рота, с девяти ноль-ноль до десяти ноль-ноль — девятая рота, с десяти ноль-ноль до одиннадцати ноль-ноль — десятая, ну и с

одиннадцать ноль-ноль до одиннадцать тридцати — минометчики и прочие.

Зампотыл обвел всех усталыми глазами:

— Снабжение у нас не фонтан, мягко говоря, сами понимаете. Поэтому своими силами до убытия заготовить противомоскитные сетки, пенки, гамаки, походную утварь. Командирам рот доложить завтра к одиннадцать ноль-ноль о готовности. Охотники, знакомые с местностью, есть в каждой роте, проконсультируйтесь у них, если сами не в курсе, что нужно. Надувные лодки, если у кого есть, тоже прошу взять с собой, лишними не будут.

Ну лодки у меня нет, увы, а вот пенка есть и гамак с сеткой — тоже. Запасливый я.

— ...объясните им, что необходимы несколько смен носков и нижнего белья, полотенца, умывальные принадлежности. Это кажется, что само собой разумеется, но поверьте мне на слово — обязательно найдутся идиоты, которые ничего, кроме пива и патронов, не возьмут...

Комбат откашлялся:

— Юджин, я тебя прерву на минуту. По поводу алкоголя — понятно, что сухой закон ввести не получится, и я не собираюсь зря тратить нервы. Но если кто-то будет не просто «с легким запахом после отбоя», а пьян или если поймаю кого-то употребляющим днем — на первый раз отправлю копать и чистить выгребные ямы, на второй — под трибунал. За употребление на посту — трибунал сразу.

Разумно. Полностью три с лишним сотни здоровых мужиков сделать стопроцентными трезвенниками не получится, конечно, но ввести этот процесс в некие рамки приличия нужно.

Зампотыл вновь взял слово:

— У нас тут небольшой затык по части медперсонала, но эту проблему я решу. Уже на месте в каждом взводе будут проведены практические занятия по оказанию первой медицинской помощи. Краткие брошюры на эту тему завтра раздам, всем изучить. У меня все.

И у меня все. Пиво в смысле закончилось. Взять, что ли, еще кружечку? Мм... а, была не была. Жестом прошу официанта повторить. А зампотыл у нас, кстати, ничего так: толковый, судя по всему.

Пользуясь паузой в ходе мероприятия, почти все участники обновляют содержимое бокалов. А хорошая идея так совещания проводить, мне нравится. Надеюсь, в Дурбане тоже нормальные пабы есть. Надо у мужиков порасспрашивать, кто там бывал.

Комбат, подождав минуту, продолжил:

— По сегодняшнему бою. В целом батальон показал себя хорошо. Задача выполнена, аэродром взят, разгромлены моторизованная рота и, — Ян поднял палец, подчеркивая серьезность достижения, — эскадрон САС¹. Люди побывали под огнем, это очень важно. Обстрелянное и одержавшее победу подразделение — это уже не толпа мужиков с ружьями, это серьезная боевая сила.

Сидящие за столом довольно переглянулись. Вот, мол, как мы круты теперь. Ну-ну. Что-то мне подсказывает, окажись эти сгоревшие в «Геркулесе» спецназовцы в лесу, да еще и с поддержкой «Спуки», сейчас бы они в пабе победу отмечали, а не мы.

— ...потеряли двадцать человек. Предлагаю выпить за погибших ребят.

Пиво, конечно, не совсем то, что в таких случаях пьют, но пойдет. Надо будет завтра с утра еще к своим в госпиталь заскочить, кстати.

— ...командира сто третьего взвода: не заставь он своих ребят как следует окопаться — взвода бы сейчас не было. Урок для всех — не пренебрегать лопатой. Литр пота лучше, чем капля крови.

Приятно, когда тебя хвалят, чего уж тут.

Комбат перешел к описанию предстоящих свершений:

— Дурбан — для тех, кто там не бывал, — маленький городок, постоянного населения тысяча едва наберется. Жи-

¹ От *англ.* Special air service (Специальная авиадесантная служба).

вет торговлей с Дагомеей и сбором всяких полезностей, растущих на болотах. Стоит на единственном холме в устье Замбези, с трех сторон — мешанина проток, зарослей и болот. «В поле» там очень трудно — постоянная жара и влажность, как в парилке. Змеи, насекомые, крокодилы и прочая живность присутствуют в больших количествах. В этом есть и плюс — никто, даже черные, там долго вне города не просидит, а в Дурбан мы их не пустим, сил хватит. Минус же в том, что отсидеться на холме не получится — банды с того берега могут просачиваться через болота к более обжитым местам. Так что патрулировать местность придется, корни на холме я вам пустить не дам.

Над столом прокатились сдержанные смешки. А мне вот не очень смешно, честно говоря. Побаиваюсь я всякую кусачую живность, особенно активно лезущую под одежду. Ладно, куда деваться...

— В Дурбане стоят два бронекатера и несколько патрульных моторок. Но их зона ответственности — под сотню километров, так что сами понимаете... Из хороших моментов — не думаю, что бритты ползут в эту дыру москитов кормить.

А вот не факт, совсем не факт... Здесь мы им рога обломали, захватить Кейптаун они уже не смогут, это понятно. Гарнизон капитулирует со дня на день. Ресурсов устраивать большую войну у Британского Союза нет, так что, скорее всего, в той или иной форме САР с бывшей метрополией замрится. Гадить-то будут, конечно, это у них в ДНК, но вот вторжения не будет с гарантией девяносто девять процентов. А вот отхватить небольшой порт, как задел на будущее, они наверняка постараются. И тут Дурбан очень даже вариант — контролирует устье Замбези, сухопутная связь с остальной территорией САР держится на единственной дороге, насыпанной через болото...

— Витали!!

— А? — Комбат, похоже, не в первый раз меня окликает. Ладно, у меня отмазка есть — по башке получил, вот и рассеянный.

— О чем задумался с таким умным лицом, ха-ха? Есть что сказать — поделись.

Высказываю свои соображения. Народ оживленно обсуждает. Возражения некоторых в духе: «Да на фиг оно им надо, в москитнике этом базу организовывать», — решительно отметаются Земескисом:

— Те, кто решения принимает, сами там москитов кормить не будут. А кто будет кормить, их мнение никого особо не интересует, они приказы выполняют. Так что бритты вполне могут заявиться.

Что-то у Яна морда лица недовольная. И сдается мне, недовольство направлено в мой адрес. Сказал лишнее? Ну так не надо было меня спрашивать тогда, я ж сидел спокойно, никого не трогал. А мысли читать не умею, извиняйте.

Вообще пора бы уже эти посиделки заканчивать. Мне еще в зал идти. Все-таки решил я его закрыть пока, от греха подальше. Времена нынче беспокойные, лучше перебдеть, чем недобдеть. Да и прибылей особых сейчас ожидать все равно не приходится — большая часть местных завсегда таево под ружьем, а черные в зону боевых действий не поедут, я думаю. Хорошо еще, что заварушка во вторник с утра началась, когда их в городе не было, а то еще одна головная боль получилась бы. Так что персонал распускаю по домам, выдам по пятьдесят процентов заработка за две недели вперед, и хватит с них. Война-с, знаете ли.

*Свободная Африканская Республика, Дурбан,
Роркс-Дрифт-авеню*

Фуф, запарился... Как здесь местные выживают — черт их разберет. На градуснике сейчас плюс тридцать девять по Цельсию, влажность сто процентов, солнце шпарит и ни малейшего ветерка. Еще и идти в гору — местная главная улица, Роркс-Дрифт-авеню, является по сути продолжением идущей через болота дороги и пересекает весь городок, спускаясь к самому порту. А я от порта и иду, собственно, по залитой солнцем булыжной мостовой. Здесь все улицы мо-

щенные — дождь идет почти каждый день, и без этого городок давно утонул бы в грязи. Благо с дешевой рабочей силой никаких проблем нет: только свистни — с правого берега Замбези столько желающих поработать наберется, что не будешь знать, куда их девать.

На Роркс-Дрифт сосредоточены все местные магазины и значные места, коих для городка с населением чуть меньше тысячи человек на удивление много. Впрочем, удивляться особо нечему — как и в Кейптауне, торгово-увеселительная инфраструктура на две трети держится за счет гостей города. И система здесь, похоже, организована — запрет для туристов на выход за пределы города и «разгрузочный день» (здесь это понедельник). А иду я... все, пришел.

Бар «Пьяный тапир», в полном соответствии с местными строительными принципами, представляет собой легкое дощатое строение без всяких внешних излишеств на метровой высоты сваях. Причем веранда тоже поднята над землей. Ну, по крайней мере, никакая ползуче-кусачая сволочь не побеспокоит посетителей. Насекомые здесь — настоящее бедствие, из моего взвода за сутки уже троих пришлось в лазарет отправлять, для обработки укусов. И это мы еще в сами болота, на луизианский манер называемые здесь «байю», не совались. Надеюсь, и не придется.

На веранде уже сидит большая часть офицерского состава нашего героического 2-го батальона. Да, взводным тоже звания дали, так что я энсин теперь. Младший лейтенант типа. С облегчением ныряю в спасительную тень. Тут еще и вентиляторы под навесом крутятся! Умм... хорошо-то как.

Поздоровавшись со всеми, занимаю место за четырьмя составленными в линию столиками. Так, народ сидит с пивом, так что не буду отрываться от коллектива.

Вообще большого толку от питья в самый разгар жары нет — все мгновенно выходит с потом. Более того, если предстоят физические нагрузки, например, то есть нехилый шанс растереть себе кожу в кровь одеждой, которой высохший пот придаст жесткость. Но у нас тут вроде как совещание намечается, а не марш-бросок, можно расслабиться.

Хорошая традиция, кстати, устраивать совещания в пабах и барах, мне нравится. Избавленный по такому случаю от посторонней публики «Пьяный тапир» — традиционное место собраний дурбанской милиции, которую командование (понять бы еще, кто это) временно придало нашему батальону на усиление. Не уверен, что местные очень уж счастливы по этому поводу. У них тут вообще особого накала ненависти к британским оккупантам не наблюдается, прямо скажем. Как, впрочем, и любви к Британии-матушке. Люди живут своим маленьким мирком, и Солсбери воспринимается ими почти столь же абстрактно, как и Роки-Бей. Полагаю, это еще одна причина, по которой нас сюда перебросили. И как бы даже не основная, хе-хе.

Наконец все собрались, Ян встал с места во главе стола и приступил к делу. Для начала заставил всех по очереди встать и представиться: звание, имя, должность, позывной. «Энсин Витали Чернофф, командир 103-го взвода, позывной Гато», ага. С правильным произношением своих ФИО я не заморачивался, потому как один хрен переиначат на привычный им лад, а так хоть запомнят сразу.

Дурбанцев, как выяснилось, уже успели разбить на две роты (до этого они здесь взводами обходились). То есть теперь у нас батальон состоит из 3-й, 9-й и 10-й рот кейптаунской милиции и 1-й и 2-й рот дурбанской. Ну а теперь послушаем, что там командование для нашего цирка запланировало. Кроме «пехоты» на совещании присутствует лейтенант-командер (это кап-три, я так понимаю) с немудреной фамилией Иванофф и именем Алекс, командующий местной флотилией. Услышав фамилии друг друга, мы с мореманом заинтересованно переглянулись. Да, надо будет пообщаться после мероприятия.

— ...понятно, что личный состав первой и второй рот обладает огромным преимуществом по части знания местности и умения действовать на ней. Поэтому действовать будем следующим образом: оборона города от возможного британского десанта возлагается на третью, девятую и десятую роты. Они оборудуют позиции, командование обещало не-

много тяжелого вооружения подбросить. Задача первой и второй рот — контроль байю в нашей зоне ответственности, недопущение просачивания банд с сопредельной территории и пресечение вражеской активности. Для этого, понятно, необходимо будет взаимодействие с морскими силами. Но, как я понимаю, этот вопрос уже давно отработан? — Ян повернулся к Иванову, тот молча кивнул. — Хорошо. По данным разведки, британский транспорт сейчас стоит в Малколм-Экс. Туда же отошел «Беллерофон». Противник вполне может перебросить на ТВД дополнительные силы из метрополии или Порт-Дели. Лейтенант-коммандер, какие у нас перспективы в плане перехвата десантных сил в море?

Моряк, светловолосый и кареглазый мужик под сороковник, гибким движением поднялся со стула и скептически пошевелил усами:

— Нулевые перспективы. У нас тут два бронекатера и шесть патрульных лодок. Бронекатера по факту — обычные тихоходные калоши с никакой мореходностью. Броня держит «двенадцать и семь» с полукилометра, но корвет их на молекулы за секунду разнесет... Ну за две. Вооружение — по одному КПВТ¹, одному миномету, два АГС² и два ПКТ³. Моторки — вообще дюралевые скорлупки, там АГС и М2⁴, тоже толку никакого не будет. Вот при *высадке* десанта, тут уже мы кое-что сделать сможем. «Каррик» — обычный транспорт, а не десантный корабль. Да, он сможет выгрузить транспортеры-амфибии на необорудованное побережье, но это будет очень долго и очень хлопотно. Все местные протоки мы знаем как свои пять пальцев, так что тут уже преимущество будет на нашей стороне.

Командир 2-й роты (и заодно хозяин бара, в котором мы сидим), худой и лысый мужик по фамилии... э-э... блин, забыл... чуть насмешливым тоном спросил:

¹ Крупнокалиберный пулемет Владимирова танковый, калибр 14,5 мм.

² Автоматический станковый гранатомет.

³ Пулемет Калашникова танковый, калибр 7,62 мм.

⁴ Браунинг М2 (*англ.* Browning M2) — американский крупнокалиберный пулемет, калибр 12,7 мм.

— Да какой вообще десант может быть? Сами говорите, их там — одна рота. А здесь — пять. Я, конечно, не *кадровый военный* (голос прямо сочится иронией), но разве при наступлении не нужно трехкратное преимущество?

Ян, раздраженно поморщившись, сперва отреагировал на выступление Иванова: «Спасибо, лейтенант-коммандер, садитесь», — и только затем обратил внимание на спросившего:

— У *кадровых военных*, мистер Дарденн, не принято перебивать выступающих. Особенно в присутствии старших по званию и по должности. Раз уж вы теперь *капитан* Дарденн, рекомендую это запомнить.

Дурбанец, явно разозленный отповедью, набычился, но ничего не ответил.

— Что касается вашего вопроса — у нас нет пяти рот. У нас есть пятьсот мужчин с ружьями, большинство из которых умеют неплохо стрелять. Это совершенно разные вещи. А вот у противника есть *рота*. То есть отлично подготовленное воинское подразделение, способное действовать в бою как единое целое. Столкнись мы с ними на открытой местности лоб в лоб, я бы поставил на них, скажу вам честно. К счастью, перед нами стоит более простая задача — оборона на подготовленной позиции. Вернее, *подготовка позиции* и ее оборона. Поэтому наши шансы на успех не так уж малы. Тем не менее все присутствующие должны отдавать себе ясный отчет — нам противостоит сильный, прекрасно организованный и подготовленный противник. Я понимаю некоторую браваду со стороны жителей Дурбана насчет «да что они смогут в наших байю?», но уверяю вас, она совершенно беспочвенна. *Шестая отдельная рота легкой пехоты*, находящаяся сейчас на борту «Каррика», постоянно базируется в Порт-Дели, специализируется на действиях в лесистой и заболоченной местности, а уж тамошние прибрежные болота и мангровые леса здешним ничем не уступят. Я ответил на ваш вопрос, *капитан* Дарденн?

Дурбанец пробурчал с места что-то утвердительно-не-разборчивое.

— Простите, я вас не расслышал.

— Да, подполковник Грэм, вы ответили на мой вопрос, большое спасибо, — отдельно, чуть ли не по слогам ответил Дарденн, глядя в стол перед собой. Чего он выживает-ся? Перед своими взводными, что ли?

А? Да, Яну присвоили подполковника тем же приказом, что и нам — энсинов, а командирам отделений — сержантов. Как там говорится насчет революции и вакансий, хе-хе?

— Прекрасно. Кроме того, я очень сомневаюсь, что британцы просто полезут напролом. В конце концов, у них была прекрасная возможность сделать это сразу после сражения в Кейптауне. Скорее всего, они постараются заручиться поддержкой на том берегу, чтобы активность банд заставила нас раздергать силы по окрестностям. Совершенно не исключено и прямое участие черных в штурме. Используют их как пехоту, а сами будут поддерживать огнем сзади.

При этих словах лица местных заметно помрачнели. Несмотря на постоянное взаимодействие с неграми с того берега (я бы даже сказал, благодаря ему) никаких иллюзий по поводу судьбы жителей белого городка, захваченного черными, они не испытывают. Даже вызывающий у меня все большее раздражение Дарденн, всеми силами излучающий скепсис и пренебрежение, задумался.

— Перейдем к техническим вопросам. Майор Земескис, вам слово.

Зампотыл поднялся, одновременно листая рабочий блокнот:

— Первое. До сих пор не все взводá оборудовали отхожие места. Поступили жалобы от местных жителей на...

Ну у меня-то оборудовали. Дело важное на самом деле, зря ухмыляетесь. Если этим вопросом не озадачиться, за пару-тройку дней взвод так все окрестности «заминирует», что куда там саперам...

Саперное отделение, кстати, у нас в батальоне появилось. Не знаю только, чем уж они заняты, не пересекались пока. Зато пересекался со свеженазначенным замкомбата

по боевой подготовке — присланным из армии капитаном Клифишем. Здоровенный такой детина, умеет стрелять из всего на свете, плюс это самое «все на свете» разбирать, чистить и собирать. Да и вообще по военной части соображает отлично — как и где оборудовать позиции, как карточки огня составлять и т.д. С педагогическими талантами дела обстоят похуже — дефицит терпения у человека, а вот ненормативной лексики и громкого голоса — явный избыток. Восточноевропейец какой-то, то ли чех, то ли словенец, что-то в этом роде. Вон, кстати, комбат ему слово дает, зампотыл свое «всем сестрам по серьгам» закончил уже.

Клифиш отработанным движением встал и принял строевую стойку. Атлетическая фигура, берет лихо засунут под левый погон: красавец, понимаешь.

— Джентльмены, у меня после общения с личным составом возникло впечатление, что нам по ошибке пригнали стадо горных горилл с Атласского хребта, предварительно их побрив! Хотя, наверное, даже гориллы...

«Остапа понесло», м-дя. Ну, человек с семнадцати лет в армии, насколько я о нем слышал, так что легкая деревянность по пояс с обеих сторон неудивительна. А вот атласские гориллы, им упомянутые, существа и правда любопытные. Здоровенные такие косматые зверушки, до трех с лишним метров в высоту и до тонны весом. Очень миролюбивы, если их не трогать, живут семейными группами, питаются плодами и корешками в основном, закусывая пресноводными крабами и ракушками. Откуда знаю? Фильм про них смотрел в Кейпе. И очень умные, кстати, даже какие-то примитивные орудия из дерева и камня используют. Жаль, что численность их все сокращается и скоро они совсем исчезнут, наверное. В традиционном ареале их обитания сейчас режутся исламокоммунисты с черноармейцами, и всех их время от времени бомбит авиация Великого халифа Галеба II, что, как вы понимаете, на пользу несчастным бигфутам не идет. Впрочем, вернемся к речи нашего зама по боевой.

— ...поймал двоих ушлепков из сто второго взвода — с косяком! Ночью! На посту! Энсин Ли, в следующий раз вы вместе с ними пойдете выгребные ямы копать!

Рыжий Джебедайя смущенно развел руками.

— ...личный состав не знает элементарных вещей! Какое хрена им раздали гранатометы, если они не знают про опасную зону сзади?! Такой придурок с «трубой» опаснее для...

Ну я-то своим объяснил. Не факт, правда, что они в бою вспомнят. Вообще, из «старичков» никто в гранатометчики не рвался, пришлось из необстрелянной молодежи назначать. Судьба Орла и Ягуара (блин, придумали же позывные) как-то подохладила тягу к таким железкам. Как показал осмотр тел, оба погибли не от огня с самолета, а еще раньше: британские снайперы сняли. Причем Орел даже ни разу выстрелить не успел. А я ведь стопастьсот раз предупреждал насчет скрытности и осторожности. Э-хе-хех...

— ...начальнику связи — в срок до двадцати двух ноль-ноль завтрашнего дня принять зачеты у всего офицерского состава по порядку ведения...

Зачеты — это хорошо, да. Вообще, не так плохо у нас в батальоне дела по части организации обстоят на самом деле. Я бы даже сказал — отлично обстоят, для иррегуляров. У покойного Бэтмена в Луганской ГБР и то похуже было, а уж он на общем тамошнем фоне был просто сияющим и недостижимым образцом, поверьте на слово.

— ...командирам взводов — провести инвентаризацию имеющегося вооружения, командирам рот составить сводные ведомости и подать...

Составил, составил. Вот, все в блокноте. Личный состав — 31 человек, включая меня. Основное вооружение: ружья калибра .50 BMG — 4 штуки, калибра .408 Chey Tac — 1 штука, калибра .375 H&N Magnum — 3 штуки, калибра .338 LM — 12 штук, калибра .338 Winchester Magnum — 5 штук, калибра .300 Win Mag — 14 штук, калибра .223 — 6 штук; автоматы: «калаши» различных модификаций под 7.62 — 9 штук, западные различных модификаций под

5.56 — 6 штук. Калашников рулит, что тут сказать. Пулеметов нет: тот, что был у Пилы, накрылся вместе с ним, осколками покорежило. Блин, нехорошо как-то сказал — Пила-то живой, в госпитале лежит. Ну вы поняли, короче — нет у нас пулемета. Обещают дать, правда. А? Почему так много стволов? Ну есть вот у нас любители. Тот же Лео — притащил три ружья и «калаш». Как он со всем этим добром собирается передвигаться, случись что? Понятия не имею, его проблемы, все мальчишки уже взрослые. Я предупреждал.

Пистолеты и дробовики я даже не считаю, это-то у каждого есть.

— ...сэр, у меня все.

Фуф, наконец-то. Сидящий вокруг стола офицерский состав выглядит малость пришибленным объемом нарезанных задач. Ну а что они думали: война — это в «Зарницу» играть? Неожиданно ловлю взгляд Иванова — тот заговорщицки подмигивает. Ну понятно, его-то все это касается постольку-поскольку. Ухмыляюсь в ответ.

Ян сказал еще пару ободряюще-напутственных фраз, на чем совещание и завершилось. Загрохотали отодвигаемые стулья, часть присутствовавших потянулась к выходу, другие пошли внутрь (в туалет, наверное). Подхожу к Иванову, протягиваю руку.

— Здорово!

— Здорово!

Несколько человек оглянулись на звук незнакомого языка, но быстро потеряли интерес. Людей, для которых английский не родной, тут хватает, каждый пятый, наверное. Это даже без учета буров. Хотя, наверное, скорее все же сделали вид, что потеряли интерес — *privacy*¹, *minding your own business*² и прочие вещи, которые мне у англосаксов нравятся.

Берем еще по кружечке пива, садимся за столик в углу, рассказываем, как дошли до жизни такой. Леха оказался на

¹ Приватность (англ.).

² В данном случае — «заниматься своими делами и не лезть в чужие» (англ.).

пару лет старше меня, родом из Уссурийска. Окончил военно-морское училище во Владивостоке, но вместо вожделенного корабля попал на какой-то всеми забытый флотский склад в Забайкалье, где и прослужил два года в полном отрыве от цивилизации. Единственное развлечение — поездка на «Урале» в ближайшую (всего сорок километров) бурятскую деревню на... хм... общение с прекрасным полом. Через три года его должность угодила под «орг-штатные», и молодой старший лейтенант Иванов с чувством помилованного перед казнью послал российское Минобороны на три буквы. Помыкался немного на гражданке, безуспешно попробовал устроиться к пограничникам, затем несколько лет ходил на ржавых посудинах под либерийским флагом, после чего очутился здесь. Причем сразу здесь — в САР в смысле. Вербовщики нашли его в Пуэнт-Нуаре, где очередная посудина стояла в порту, арестованная за долги, а команда сидела в этом же порту без сантима в кармане. Пройдя через Ворота в Бразавиле, он довольно быстро смог устроиться на службу в крошечный свободно-африканский флот, командиром бронекатера в этой парилке. Показал себя с хорошей стороны и, когда освободилась должность командира Дурбанского патрульного отряда, стал лейтенант-коммандером. Доволен жизнью, как слон — свой дом в Дурбане, жена и четверо детей, уважаемый член общества.

— Слушай, а погода тебя тут не напрягает? Это же песец какой-то, будто из парилки не вылезает.

Леха пожал плечами:

— Да как-то привык, уже и не замечаю. В Солсбери пару месяцев назад с женой ездили, так там ночью двадцать два градуса было. Замерз, как цуцик, прикинь?

М-дя... Ну человек — скотина такая, ко всему привыкает. Что хорошо, вообще-то.

Короче, все у него замечательно, и единственное, чего не хватает, так это общения с соотечественниками. Местные белые — ребята хорошие в массе своей, но, как Леха сам выражается, цокая языком: «Не то!» Но в Новороссию, где со-

отечественников полно, отчего-то не спешит, хе-хе. Почему, кстати?

— Да ну их на хрен! — Собеседник энергично отмахивается. — Мало в *том* мире фигней страдали, так и здесь принялись. Социализм, ага. В гробу я его видал, в белых тапочках. Нет бы нормально жить, как люди.

Ну тут у нас полное взаимопонимание. Вообще, русские в САР есть, но очень мало. В Кейптауне я четверых знаю. Здравуемся, перекидываемся парой фраз при случае, но вот общение как-то не сложилось. Не то чтоб негатив какой-то был, совсем нет, просто интересы разные, нет точек пересечения. Так-то из бывшего Московского протектората довольно много людей уехало, когда его присоединили к Новороссии. Некоторые, понятно, из «деятелей бывшего режима», но большинство вполне нормальные люди, которым этот социализм, пусть он хоть сто раз национально-православный, как-то не уперся. Но САР среди популярных направлений отъезда не значилась, понятное дело. Большинство уехали на американские территории, в Нью-Рино вон вообще каждый пятый русский вроде как, да и в Техасе с Конфедерацией есть пара поселков, где все по-русски говорят. Кто с «пятым пунктом», те больше в Штаты тянулись, там таких много. Из вновь прибывших, кто в национал-социалистический рай не хочет, опять-таки большинство едут туда, где какие-то русские общины уже есть. А там потихоньку ассимилируются, э-хе-хех... Ладно, что-то я отвлекся.

— Слушай, а чего этот Дарденн борзый такой? За бриттов, что ли?

Леха отрицательно мотнул головой:

— Не, он-то как раз нет. Ну он вообще такой, по жизни. А тут еще расстроился, что Грэма прислали командовать, он-то надеялся сам командиром стать. У него мозги-то есть, но амбиций и гонора еще больше.

— Понятно. Что, еще по кружечке?

— Давай!